

УДК 330.837.2

Е.В. Попов

ИЗДЕРЖКИ ТРАНСАКЦИЙ¹

Показано, что экономические трансакции могут быть представлены в виде сделок поиска информации, анализа рынка, защиты прав собственности, защиты от оппортунизма и продвижения продукции. Классификация трансакционных издержек возможна по отнесению к внепроизводственным издержкам и на основе структуры рыночного потенциала предприятия. Стоимостной оценкой экономического института следует считать трансакционные издержки на формирование и поддержание данной устоявшейся нормы взаимодействия между экономическими агентами. В качестве прикладной иллюстрации приведены результаты эмпирического исследования зависимостей количественных результатов академических учреждений от трансакционных издержек на научную деятельность.

Ключевые слова: *трансакции, трансакционные издержки, институты, трансакционная функция.*

Стремительное развитие модельных подходов институциональной экономики, ознаменовавшееся вручением Нобелевских премий Р. Коузу [1] (1991), Д. Нортю [2] (1993), Л. Гурвицу, Р. Майерсону и Э. Маскину [3] (2007), О. Уильямсону [4] и Э. Остром [5] (2009), резко обогнало динамику развития понятийного и системообразующего теоретического аппарата институционализма. Как правильно отметил О. Иншаков, до сих пор даже не устоялись дефиниции институциональной экономической теории [6].

Несмотря на то, что институциональная экономика базируется на таких базовых понятиях, как «трансакции», «трансакционные издержки», «экономические институты», до сих пор нет четкой взаимосвязи между этими понятиями и нет ясных классификаций данных понятий [7].

Целью настоящего исследования является разработка возможностей трансакционного измерения экономических институтов и оценка академической мобильности на основе данных теоретических представлений.

Трансакция (transaction) в прямом переводе с английского языка означает «сделку». И, несмотря на то, что термин «трансакция» вошел в лексику экономистов-теоретиков более 80 лет назад со времени знаменитой работы Дж. Коммонса [8], понимание сущности и видов трансакций осталось на уровне начала прошлого века. По-видимому, этот феномен связан с тем, что экономистам-теоретикам легче применять категории более высокого порядка,

© Попов Е.В., 2013

Попов Евгений Васильевич – член-корр. РАН, д-р экон. наук, д-р физ.-мат. наук, проф., главный ученый секретарь УрО Российской академии наук, председатель Программного комитета SR (Россия, Екатеринбург), e-mail: popov@prm.uran.ru.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 11-02-00123.

такие как «транзакционные издержки», «экономические институты», в силу их качественной и количественной определенности. Однако транзакции остаются первичным элементом анализа институциональной экономики, а понимание их сущности и разновидностей обеспечивает фундамент современных экономико-теоретических моделей.

Если под экономическими агентами подразумевать субъекты экономических отношений, принимающих участие в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ, то внепроизводственные взаимодействия между ними определяются процессами передачи прав собственности или ограничения деятельности.

Впервые на эти процессы с понятийной точки зрения обратил внимания Дж. Коммонс, который предложил в качестве базовой единицы анализа экономической деятельности рассматривать транзакцию [9, с. 188]. Согласно его представлениям, транзакция – это отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом.

Известно и другое определение транзакции, как «обмена для удовлетворения потребностей, обеспечения личных интересов в сфере владения материальными благами» [10, с. 58].

Наиболее развернутое определение транзакции дал нобелевский лауреат 2009 года О. Уильямсон: «Транзакция – это переход товара или услуги от заключительной точки одного технологического процесса к исходной точке другого, смежного с первым. Конец одной стадии деятельности и начало другой» [11, с. 27].

Суммируя вышесказанное, применим следующее определение транзакции. Транзакция – это процесс передачи прав собственности или ограничения деятельности между экономическими агентами [12, с. 30].

Что же представляют из себя транзакции экономических агентов? Каким образом они могут быть систематизированы?

Ответы на данные вопросы могут быть проиллюстрированы на основе авторской концепции рыночного потенциала предприятия [13], демонстрирующей разнообразие транзакций на уровне субъекта хозяйствования.

Исходя из структуры рыночного потенциала [14], к транзакциям следует отнести всю внепроизводственную активность, а именно аналитическую и коммуникационную деятельности (если они не являются основным производственным процессом данного экономического агента). Полагая, что аналитическая деятельность включает в себя поиск информации и анализ рынка (поиск покупателей), а коммуникационная – продвижение товаров, защиту прав собственности и защиту от оппортунизма, то основные виды транзакций производственных предприятий как экономических агентов могут быть представлены в виде пяти видов сделок:

- 1) транзакции поиска информации;

- 2) трансакции анализа рынка;
- 3) трансакции защиты прав собственности;
- 4) трансакции защиты от оппортунизма;
- 5) трансакции продвижения продукции.

Понятие трансакционных издержек было введено Р. Коузом в 30-е годы в его статье «Природа фирмы» [15]. Оно было использовано для объяснения существования такой противоположной рынку иерархической структуры, как фирма. Р. Коуз связывал образование этих «островков сознательности» с их относительными преимуществами в плане экономии на трансакционных издержках. Специфику функционирования фирмы он усматривал в подавлении ценового механизма и замене его системой внутреннего административного контроля.

Суммируя упомянутые выше трансакционные издержки и виды трансакций, можно получить схематическую типологию мини-экономических издержек (рисунок).

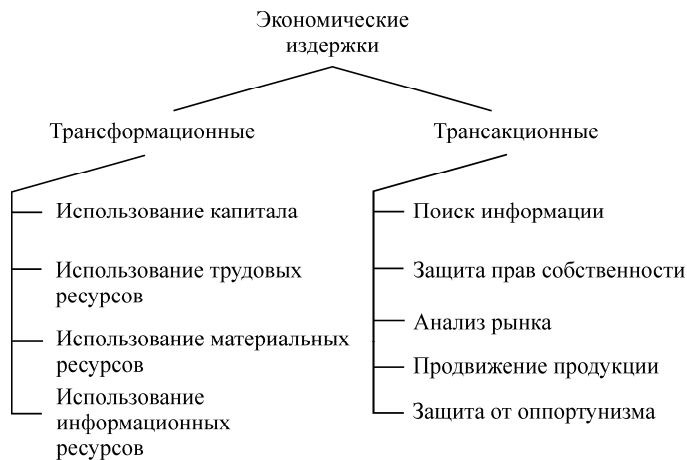

Рис. Виды трансформационных и трансакционных издержек

В рамках современной экономической теории трансакционные издержки получили множество трактовок.

Так, К. Эрроу определяет трансакционные издержки как издержки эксплуатации экономической системы [16]. К. Эрроу сравнивал действие трансакционных издержек в экономике с действием трения в физике. На основании подобных предположений делаются выводы о том, что чем ближе экономика к модели общего равновесия Вальраса, тем ниже в ней уровень трансакционных издержек, и наоборот.

В трактовке Д. Норта трансакционные издержки «состоят из издержек оценки полезных свойств объекта обмена и издержек обеспечения прав

и принуждения к их соблюдению» [17, с. 45]. Эти издержки служат источником социальных, политических и экономических институтов.

Исходя из представлений К. Эрроу и Д. Норта будем полагать, что стоимостной оценкой экономического института являются транзакционные издержки на формирование данной устоявшейся нормы взаимодействия между экономическими агентами.

Таким образом, применительно к научной академической деятельности к транзакционным издержкам следует отнести внепроизводственные издержки (считая производственными издержками расходы по генерации учеными новых знаний) по участию в научных конференциях и подготовке публикаций в научных журналах.

Однако до сегодняшнего дня практически нет исследований, посвященных оценке влияния транзакционных издержек на научную результативность академических учреждений.

Выбор оценки транзакционных издержек при анализе научной результативности был обусловлен разными условиями внепроизводственного финансирования академических учреждений при одинаковом бюджетном обеспечении производственной деятельности учреждений РАН, соответствующем штатной численности сотрудников. В этом случае оценка транзакционных издержек позволяет понять возможности публикационной активности и научной мобильности академических учреждений.

Предварительные исследования позволили выявить два вида транзакционных издержек академических учреждений [18]. В академическом секторе науки доминирующее большинство транзакционных издержек приращение знаний приходится на два вида: издержки поиска информации (подготовка научных публикаций) и ведения переговоров (участие в научных конференциях).

Для обсуждения сопоставимости результатов в качестве репрезентативной выборки были исследованы четыре учреждения одного естественно-научного профиля, а также учреждение обществоведческого профиля Уральского отделения РАН.

По согласованию с директорами учреждений были сформированы массивы данных бухгалтерской отчетности, публикационной активности и научной мобильности за 2005–2009 годы. В результате были получены эмпирические зависимости изменения количества публикаций и количества докладов на научных конференциях от изменений транзакционных издержек. Предварительное обсуждение результатов эмпирического исследования выявило явные корреляционные связи между динамикой публикаций и докладов на конференциях от изменения транзакционных издержек по каждому академическому учреждению [18].

В связи с предварительной гипотезой о существенном влиянии возрастного состава сотрудников на научную результативность академических учреждений, для дальнейшего обсуждения обозначили родственные естественно-научные учреждения порядковыми номерами по мере возрастания доли зрелых сотрудников (табл. 1).

Таблица 1

Распределение исследованных академических учреждений по доле зрелых (старше 50 лет) и молодых (до 39 лет) научных сотрудников

Условное наименование учреждения	Доля зрелых сотрудников, %	Доля молодых сотрудников, %
Первое учреждение	0,35	0,54
Второе учреждение	0,59	0,28
Третье учреждение	0,63	0,29
Четвертое учреждение	0,73	0,14
Учреждение обществоведения	0,50	0,33

Какова же динамика публикационной активности исследованных институтов? Под публикационной активностью будем понимать эмпирически определенные экспоненциальные зависимости изменения объема (в печатных листах) опубликованных статей от изменения транзакционных издержек академических институтов. В табл. 2 представлены показатели экспонент полученных экспериментальных зависимостей.

Таблица 2

Показатели экспонент динамики опубликования статей (в печатных листах) от изменения транзакционных издержек

Название института	Показатели экспоненты		
	Все статьи	Статьи в российских журналах	Статьи в зарубежных журналах
Первое учреждение	0,36	0,46	0,13
Второе учреждение	0,17	0,08	0,29
Третье учреждение	0,12	-0,06	0,52
Четвертое учреждение	0,01	-0,06	0,17
Учреждение обществоведения	0,47	0,46	0,01

По данным табл. 2 видим, что показатели экспонент суммарной динамики опубликования статей от транзакционных издержек обратно пропорциональны долям зрелых сотрудников в данных научных организациях. Та-

ким образом, увеличение числа молодых сотрудников в институтах академии наук однозначно стимулирует творческую активность, проявляющуюся в опубликовании научных статей.

Если быть точным, то результаты эмпирического исследования показывают, что увеличение доли молодых сотрудников на 1 % приводит к увеличению динамики публикационной активности также на 1 % (при округленном до первой значащей цифры сравнении первого и четвертого институтов), что в свою очередь означает возрастание значения экспоненты (пропорциональной количеству научных публикаций) приблизительно на 7 % ($e^{0,01}$). Таким образом, увеличение доли молодых сотрудников на 1 % при возрастании транзакционных издержек на 1 % позволяет увеличить публикационную активность всего академического учреждения на 7 %.

В табл. 2 также приведены для сравнения результаты, полученные для учреждения обществоведческого профиля. Вполне ожидаемо, что динамика опубликования статей в зависимости от транзакционных издержек имеет здесь очень высокие показатели, поскольку для специалистов гуманитарных и общественных наук опубликование статей является одним из важнейших результатов научной деятельности.

Интересным представляется обсуждение динамики публикационной активности отдельно по российским и зарубежным журналам. Здесь ситуация не совсем однозначная. Но и в этом случае, доля молодых ученых в исследованных учреждениях прямо пропорциональна динамике научной активности при опубликовании статей в российских журналах. Зависимости же динамики опубликования статей в зарубежных журналах соответствуют доле зрелых ученых в учреждениях.

Аналогичным образом может быть проанализирована динамика мобильности ученых. Под динамикой мобильности ученых будем понимать определенные эмпирическим образом экспоненциальные зависимости изменения количества докладов на конференциях от изменения транзакционных издержек академических учреждений. В табл. 3 представлены показатели экспонент полученных экспериментальных зависимостей.

Полученные эмпирические зависимости не имеют ярко выраженной пропорциональной взаимосвязи между долей молодых сотрудников и мобильностью ученых. Однако некоторые тенденции все же могут быть определены. Так, по данным таблицы видно, что с уменьшением доли молодых ученых от второго к четвертому учреждению происходит и уменьшение динамики мобильности ученых в зависимости от изменения транзакционных издержек. По данным табл. 3 можно оценить разницу этих максимальных уровней: увеличение доли молодых сотрудников на 1 % может приводить к увеличению динамики академической мобильности на 5 % (при округленном до первой значащей цифры сравнении второго и четвертого институтов),

что в свою очередь означает возрастание значения экспоненты (что пропорционально увеличению докладов на конференциях) приблизительно на 30 % ($e^{0,05}$).

Таблица 3

Показатели экспонент динамики мобильности ученых
(в количестве докладов на конференциях) от изменения
транзакционных издержек

Название института	Показатели экспоненты		
	Все доклады	Доклады на российских конференциях	Доклады на зарубежных конференциях
Первое учреждение	0,56	0,31	2,67
Второе учреждение	0,92	0,95	0,57
Третье учреждение	0,40	1,12	-0,07
Четвертое учреждение	0,28	0,26	0,30
Учреждение обществоведения	0,43	–	–

Иными словами, увеличение числа молодых ученых является надежным основанием для развития академической мобильности при появлении дополнительных транзакционных издержек, связанных, прежде всего, с командировочными расходами и организационными взносами для участия в конференциях.

Относительно средний показатель экспоненты для учреждения обществоведения демонстрирует тот факт, что динамика академической мобильности, обусловленная транзакционными издержками, имеет похожие условия как для обществоведческих и гуманитарных учреждений, так и для естественно-научных организаций.

Вместе с тем, согласно данным табл. 3, динамика академической мобильности применительно к участию в российских конференциях возрастает при увеличении доли зрелых ученых (от первого к третьему институту). Повидимому, этот факт свидетельствует о традициях и опыте участия зрелых ученых в российских конференциях, а также о широком спектре возможностей такого участия для зрелых сотрудников академии наук.

Приятно радуется тот факт, что при возрастании доли молодых сотрудников от третьего учреждения к первому резко увеличивается мобильность ученых. Причем количественное увеличение очень большое. Объясняется это явление стремлением молодых ученых быстрее покорить «научный олимп», в более легком в сравнении со зрелыми учеными подходе к участию в международных конференциях, в том числе и на основании более глубокого знания иностранных языков.

Вместе с тем публикационная активность и, в большей степени, академическая мобильность ученых определяются трансакционными издержками. В условиях недофинансирования академии наук возникает вопрос о возможностях экономии трансакционных издержек. Каким же образом можно уменьшить трансакционные издержки (и, например, далее их направить на публикационную активность и академическую мобильность молодых ученых)? Ответ на этот вопрос можно получить при рассмотрении трансакционной функции.

В большинстве исследований трансакционных издержек их функциональные зависимости от различных параметров носят качественный или опосредованный характер. Так, Ж. Бенасси, изучая конкурентные рыночные механизмы, показал, что рыночное равновесие между предложением товаров и способностью покупателей приобретать эти товары должно исходить из стратегической функции соответствия ценовых сообщений от разных игроков рынка, однако автор ограничился лишь общим представлением функциональных зависимостей трансакций, поддерживающих данные рыночные сигналы [19].

В исследовании Е. Хайнесена рассмотрена возможность моделирования трансакционной функции макроэкономических институциональных изменений [20]. В работе Ч. Колстада и М. Тарновски обсуждаются предполагаемые трансакции для информационного выравнивания цен товаров различного качества и делается предположение о необходимости введения трансакционной функции, описывающей динамику изменения информационной асимметрии на рынке [21].

Особую актуальность введение функции трансакций приобретает на рынке труда, так именно здесь необходимо осуществлять поиск информации, проводить переговоры о наиболее оптимальной заработной плате между работодателем и работником. В исследовании Ф. Альвареса и М. Верациерто показано, что на рынке труда моделирование функциональных зависимостей трансакций от различных эндогенных параметров позволит выработать взвешенную политику регулирования трудовых отношений [22].

Сравнение фирм США и Японии по трансакционным издержкам поддержания партнерских отношений обозначило для С. Глобермана, Т. Роела и С. Стэндиферда проблему формирования функции трансакций. Однако авторы ограничились в своем исследовании лишь перечислением издержек, которые могут образовывать функциональную зависимость трансакций от параметров взаимодействия между фирмами [23].

Трансакционная функция денег проанализирована в исследовании Дж. Вачелена и Л. Хова. В данной работе показано, что введение евро как единой платежной единицы Евросоюза потребовало значительных трансакционных издержек, описание которых возможно и на модельном уровне [24].

В статье Е. Рахарджо, Д. Мерчандани и К. Джоши рассматриваются транзакционные издержки на поиск и оценку эффективности интернет-сайтов в Индонезии и отмечается, что оценка динамики изменения подобных издержек возможна на основе введения функции транзакций [25]. Подобное же моделирование транзакций для управления потоком товаров с помощью налогов представлено в недавнем исследовании А. Кунха [26], однако и здесь явный вид транзакционной функции не обсуждается.

Попытка формализации вида транзакционной функции F представлена в известной монографии Э. Фуруботна и Р. Рихтера, где издержки покупателя продукции Y_c функционально зависят от издержек производителя продукции Y_p [27, с. 75–76]:

$$Y_c = F(Y_p). \quad (1)$$

Тогда условие, необходимое для обеспечения товарооборота, максимизирующего прибыль торговой фирмы, будет иметь вид

$$dY_c/dY_p = P_p/P_c < 1, \quad (2)$$

где P_p , P_c – цены продукции производителя и потребителя, соответственно.

Соотношение (2) иллюстрирует известный факт превышения издержек потребителя над издержками производителя на величину издержек транзакций, в данном случае равных доходу торговой фирмы. Вместе с тем указанный подход не дает возможности моделирования явного вида функции транзакций.

Анализ опубликованных исследований по введению функции транзакций показывает, что, по-видимому, явное представление вида подобной функции возможно на основе классических определений сущности транзакционных издержек с последующей верификацией разработанного соотношения.

Классическое определение транзакционных издержек принадлежит Т. Эггертссону: «В общих словах транзакционные издержки суть затраты, возникающие, когда индивиды обмениваются правами собственности на экономические активы и обеспечивают свои исключительные права» [28, с. 29]. Однако он же отмечает, что четкой дефиниции транзакционных издержек не существует, как и в неоклассической теории нет корректного определения издержек производства. Р. Мэтьюз предложил следующее определение: «Фундаментальная идея транзакционных издержек в том, что они состоят из издержек составления и заключения контракта, а также издержек надзора за соблюдением контракта и обеспечения его выполнения в противоположность производственным издержкам, которые суть издержки собственно выполнения контракта» [29].

Последние определения позволяют выделить три ключевые зависимости транзакционных издержек от параметров экономических систем. Согласно Т. Эггертссону, транзакционные издержки прямо пропорциональны количеству экономических агентов, заключающих контракты между собой. А в соответствии с определением Р. Мэтьюза, транзакционные издержки обратно пропорциональны количеству заключенных контрактов и установленных норм, обеспечивающих выполнение данных контрактов.

Если под заключенными контрактами понимать формальные институты (институты – устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами [30]), а под нормами, обеспечивающими выполнение данных контрактов, – неформальные институты, то можно моделировать на качественном уровне зависимость транзакционных издержек от основных институциональных параметров экономических систем.

В этом случае транзакционная функция будет иметь следующий вид [31]:

$$TC = BN^{\lambda}/(F^{\mu} + I^{\nu}), \quad (3)$$

где TC – транзакционные издержки фирмы (экономического агента в общем случае); B – коэффициент пропорциональности, измеряемый в единицах издержек; N – количество экономически активных агентов (акторов), заключивших институциональные соглашения с фирмой (или определенным агентом); F – количество формальных институтов (контрактов); I – количество неформальных институтов; λ , μ , ν – коэффициенты эластичности использования акторов, формальных и неформальных институтов для формирования институциональной среды.

В уравнении (3) формальные и неформальные институты представлены как аддитивные слагаемые, так как они дополняют, но не перекрывают своими нормами различные направления хозяйственной деятельности. Иначе говоря, в каждой конкретной ситуации контрактные отношения могут быть определены в виде формализованных (классических и неоклассических) норм, либо в виде неформализованных (имплицитных) договоренностей между экономическими агентами.

Разработка аналитического представления транзакционной функции позволяет прогнозировать развитие институциональной среды хозяйствующих субъектов и, как следствие, обеспечивать разумное хозяйствование в реальном секторе экономики.

Если рассматривать соотношение (3) с точки зрения экономии транзакционных издержек, то видно, что чем больше формализованных и неформализованных экономических институтов будет создано, тем меньше издержек потребуется для реализации заключенных соглашений.

Иными словами, аналитический вид транзакционной функции демонстрирует уменьшение транзакционных издержек при формировании устоявшихся норм экономической деятельности.

Снижение транзакционных издержек публикационной активности будет происходить в случае устоявшегося списка академических журналов и стабильных требований к опубликованию научных статей. В этой ситуации издержки научного сотрудника по поиску информации, связанной с опубликованием исследовательского материала, будут сведены к минимальному значению.

Уменьшение транзакционных издержек академической мобильности будет происходить при формировании устоявшегося списка научных конференций и стабильных требований к участию в данных конференциях. В этом случае издержки на командировочные расходы и организационные взносы будут минимальными, например, за счет более раннего бронирования билетов и гостиниц, а также более ранней (и экономной) уплаты организационных взносов.

Основной вывод из рассмотрения транзакционной функции – институциональные проектирование и структурирование творческой деятельности способны приводить к экономии транзакционных издержек и, соответственно, к повышению публикационной активности и академической мобильности ученых.

* * *

Таким образом, в результате настоящего исследования разработаны следующие положения, характеризующие возможности транзакционного измерения экономических институтов.

Во-первых, экономические транзакции, исходя из структуры рыночного потенциала предприятия, могут быть представлены в виде пяти видов сделок, а именно: в виде транзакций поиска информации, анализа рынка, защиты прав собственности, защиты от оппортунизма и продвижения продукции. Критерием систематизации указанных видов транзакций является принадлежность анализируемых сделок к внепроизводственной деятельности предприятия. Теоретическая значимость выделения данных видов транзакций состоит в расширении содержания процессов передачи прав собственности или ограничения деятельности экономических агентов по Дж. Коммонсу и К. Поланьи.

Во-вторых, классификация транзакционных издержек также возможна по признаку отнесения к внепроизводственным издержкам и на основе структуры рыночного потенциала. В этом случае целесообразно выделение транзакционных издержек поиска информации, защиты прав собственности, анализа рынка, продвижения продукции и защиты от оппортунизма. Теоретическое значение подобной систематизации транзакционных издержек заключается в развитии типологии внепроизводственных издержек по Т. Эггертссону и А. Нестеренко.

В-третьих, исходя из представлений К. Эрроу и Д. Норта стоимостной оценкой экономического института следует считать трансакционные издержки на формирование и поддержание данной устоявшейся нормы взаимодействия между экономическими агентами. Подобная оценка экономических институтов дает возможность количественного сравнения и прогнозирования развития институциональных структур различных экономических систем.

В-четвертых, проведенное эмпирическое исследование показывает, что увеличение доли молодых сотрудников при небольшом возрастании трансакционных издержек на поиск научной информации приводит к резкому увеличению публикационной активности академических учреждений. При этом доля молодых ученых в исследованных институтах пропорциональна динамике научной активности при опубликовании статей в российских журналах. Зависимости динамики опубликования статей в зарубежных журналах соответствуют доле зрелых ученых в академических институтах. Увеличение доли молодых сотрудников при соответствующем небольшом увеличении трансакционных издержек академических институтов приводит к резкому возрастанию участия российских ученых в зарубежных научных конференциях. Иными словами, динамика мобильности академических ученых в зарубежных симпозиумах, совещаниях и конференциях в наибольшей степени определяется участием молодых научных сотрудников.

В-пятых, снижение трансакционных издержек публикационной активности может происходить в случае формирования устоявшихся списка академических журналов и стабильных требований к опубликованию научных статей. Уменьшение трансакционных издержек академической мобильности может происходить при формировании устоявшегося списка научных конференций и стабильных требований к участию в данных конференциях. Следовательно, формирование стабильной институциональной структуры научных журналов и конференций позволяет экономить трансакционные издержки, направление которых на обеспечение научных публикаций и участия в конференциях молодых научных сотрудников приводит к резкому возрастанию публикационной активности и научной мобильности академических институтов.

Список литературы

1. Коуз Р.Х. Институциональная структура производства. Нобелевская лекция // Мировая экономическая мысль. – М.: Мысль, 2004. – Т. V. – С. 676–678.
2. Норт Д.К. Экономическая деятельность в масштабе времени. Нобелевская лекция // Мировая экономическая мысль. – М.: Мысль, 2004. – Т. V. – С. 707–724.

3. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4–26.
4. Williamson O.E. Strategizing, Economizing and Economic Organization // Strategic Management Journal. – 1991. – Vol. 12. – P. 75–94.
5. Ostrom E. Institutions and the Environment // Economic Affairs. – 2008. – Vol. 28, № 3. – P. 24–31.
6. Иншаков О.В. Институтция и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3. – С. 8–26.
7. Попов Е.В., Сергеев А.М. Современный российский институционализм: к продолжению дискуссии // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 103–116.
8. Commons J. Institutional Economics // American Economic Review. – 1931. – Vol. 21, № 4. – P. 652–660.
9. Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.
10. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002. – 314 с.
11. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
12. Татаркин А.И., Попов Е.В., Власов М.В. Основные термины современной экономической теории / Ин-т экон. УрО РАН. – Екатеринбург, 2008. – 55 с. – [Препринт № 165 (07)].
13. Попов Е.В. Рыночный потенциал предприятия. – М.: Экономика, 2002. – 559 с.
14. Popov E.V. Market Potential of the Firm // International Advances in Economic Research. – 2004. – Vol. 10, no. 4. – P. 337–341.
15. Coase R.H. The Nature of Firm // *Economica*, New Series. – 1937. – Vol. 4, № 16. – P. 386–405.
16. Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. – 1995. – № 5. – С. 30–42.
17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 112 с.
18. Попов Е.В., Власов М.В., Орлова Н.В. Выделение транзакционных издержек в бухгалтерской отчетности академических институтов // Инновации. – 2010. – № 1. – С. 87–92.
19. Benassy J.P. On Competitive Market Mechanisms // *Econometrica*. – 1986. – Vol. 54, no. 1. – P. 95–108.
20. Heinesen E. The Two-Variable CES Transaction Function in Macroeconomic Rationing Models // *Econ. Letters*. – 1995, June. – Vol. 48, no. 3–4. – P. 257–265.

21. Kolstad Ch.D., Turnovsky M.H.L. Cost Functions and Nonlinear Prices: Estimating a Technology with Quality-Differentiated Inputs // *The Review of Economics and Statistics*. – 1998. – Vol. 80, no. 3. – P. 444–453.

22. Alvarez F., Veracierto M. Labor-Market Policies in an Equilibrium Search Model // *NBER Macroeconomics Annual*. – 1999. – Vol. 14. – P. 265–304.

23. Globerman S., Roehl Th. W., Standifird S. Globalization and Electronic Commerce: Inferences from Retail Brokering // *Journal of International Business Studies*. – 2001. – Vol. 32, no. 4. – P. 749–768.

24. Vuchelen J., Hove L.V. An Early Evaluation of the Introduction Of Euro Banknotes and Coins // *Journal of Economic studies*. – 2002. – Vol. 29, no. 6. – P. 370–387.

25. Rahardjo E., Mirchandani D., Joshi K. E-Government Functionality and Website Features: A Case Study of Indonesia // *Journal of Global Information Technology Management*. – 2007. – Vol. 10, no. 1. – P. 31–50.

26. Cunha A.B. The Optimality of the Friedman Rule when Some Distorting Taxes are Exogenous // *Economic Theory*. – 2007. – Vol. 28, no. 4. – P. 179–205.

27. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2005. – 736 с.

28. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001. – 408 с.

29. Matthews R.C.O. The Economics of Institutions and Sources of Growth // *Economic Journal*. – 1986. – Vol. 96, no. 12 (December). – P. 903–910.

30. Попов Е.В. Мини-экономические институты // *Вопросы экономики*. – 2005. – № 12. – С. 96–108.

31. Popov E.V. Transaction Function // *International Advances in Economic Research*. – 2008. – Vol. 14, no. 4. – P. 475–476.

Получено 29.05.2013

E.V. Popov

COSTS OF TRANSACTIONS

It was shown that economic transactions may be divided into transactions for information search, market analysis, law defence, defence from opportunism and product promotion. The transactional costs classification may be based on nonproduction costs and an enterprise's market potential structure. The transactional costs of the creation and development of the stable norm of interaction between economic agents may be determined as the cost estimation of the economic institutions. As the practical application of the present research, the empirical results of finding correlation between academic organizations performance and their research transaction costs were shown.

Keywords: transactions, transaction costs, institutions, transaction function.